

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Назначение уголовного судопроизводства России»

Обучающийся

А.В. Мансуров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы исследования. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют статьи, закрепляющие базовые положения уголовно-процессуальной деятельности, а именно положения, определяющие цели процессуальной деятельности как в целом, так и по отдельным частям судопроизводства, и для отдельных участников процесса; не определены задачи для конкретных стадий судопроизводства; нет сформулированных дефиниций по основным уголовно-процессуальным категориям, таким например, как уголовное преследование, следственные действия и т.д. Наряду с этим в действующем УПК РФ в главе 2, закрепляющей принципы уголовного судопроизводства помещена статья 6 «Назначение уголовного судопроизводства».

Целью дипломного исследования является изучение представленных научных подходов, теорий, концепций о понятии назначения уголовного судопроизводства, изучение следственной и судебной практики.

Достижение поставленной цели обусловило решение таких исследовательских задач, как определение понятия и правовое закрепление назначения уголовного судопроизводства; назначение уголовного судопроизводства в системе базовых положений уголовного процесса; соотношение категорий «назначение» и «цели» уголовного судопроизводства; назначение и цели досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. При подготовке дипломной работы использовано 40 источников литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и правовое закрепление назначения уголовного судопроизводства	7
1.1 Назначение уголовного судопроизводства в системе базовых положений уголовного процесса	7
1.2 Соотношение категорий «назначение» и «цели» уголовного судопроизводства	15
Глава 2 Назначение и цели досудебного производства по уголовному делу .	23
2.1 Досудебное производство по уголовному делу: понятие, цели и пределы осуществления	23
2.2 Защита прав потерпевших от преступлений в досудебном производстве	29
2.3 Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения как цель и назначение досудебного производства	39
Глава 3 Назначение и цели судебного производства по уголовному делу	48
3.1 Судебное производство по уголовному делу: понятие, цели и пределы осуществления	48
3.2 Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения как цель и назначение судебного производства	56
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность темы исследования. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют статьи, закрепляющие базовые положения уголовно-процессуальной деятельности, а именно положения, определяющие цели процессуальной деятельности как в целом, так и по отдельным частям судопроизводства, и для отдельных участников процесса; не определены задачи для конкретных стадий судопроизводства; нет сформулированных дефиниций по основным уголовно-процессуальным категориям, таким например, как уголовное преследование, следственные действия и т.д. Наряду с этим в действующем УПК РФ в главе 2, закрепляющей принципы уголовного судопроизводства помещена статья 6 «Назначение уголовного судопроизводства», в которой законодатель показал то, на что направлен уголовный процесс. Сравнивая УПК РФ с УПК РСФСР 1960 года видно, что ранее эти вопросы понимались как задачи уголовного судопроизводства и закреплялись в одноименной статье 2 УПК РСФСР. Кроме того, отдельные ученые обосновывают необходимость формулирования целей уголовного судопроизводства на основе положений о назначении судопроизводства. Обозначенные проблемы, до сих пор не решенные современной уголовно-процессуальной наукой и обусловили актуальность тематики данной дипломной работы.

Целью дипломного исследования является изучение представленных научных подходов, теорий, концепций о понятии назначения уголовного судопроизводства, изучение следственной и судебной практики, затрагивающих вопросы определения назначения уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам и на этой основе формулирование общего понимания назначения уголовного судопроизводства.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих исследовательских задач:

- определение понятия и правовое закрепление назначения уголовного судопроизводства;
- назначение уголовного судопроизводства в системе базовых положений уголовного процесса;
- соотношение категорий «назначение» и «цели» уголовного судопроизводства;
- назначение и цели досудебного производства по уголовному делу;
- досудебное производство по уголовному делу: понятие, цели и пределы осуществления;
- защита прав потерпевших от преступлений в досудебном производстве;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения как цель и назначение досудебного производства;
- назначение и цели судебного производства по уголовному делу;
- судебное производство по уголовному делу: понятие, цели и пределы осуществления;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения как цель и назначение судебного производства.

Объектом исследования является совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу, в которых проявляется назначение уголовного судопроизводства.

Предметом дипломного исследования выступает совокупность норм уголовно-процессуального права, содержащих указание на назначение уголовного судопроизводства, теоретические воззрения ученых, а также материалы следственной и судебной практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частные научные методы исследования, в том числе сравнительно-правовой, логический и системно-структурный методы исследования.

Теоретической основой дипломной работы послужили научные работы следующих ученых: А.С. Александрова, О.И. Андреевой, О.А. Зайцева,

А.С. Барабаша, А.В. Верещагиной, В.Н. Григорьева, А.Б. Диваева, В.В. Елистратовой, А.С. Есиной, П.П. Ищенко, А.П. Кругликова, Н.Ю. Литвинцевой, О.А. Максимова, Е.В. Марковичевой, И.Г. Смирновой, И.А. Насоновой, А.П. Рыжакова, М.А. Чашникова и других ученых, занимающихся вопросами в сфере обозначения назначения уголовного судопроизводства.

Правовую основу исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, решения высших судов РФ – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, материалы судебной практики по конкретным уголовным делам, размещенные в системе «Консультант Плюс», принятые в апелляционном и кассационном порядке.

Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. При подготовке дипломной работы использовано 40 источников литературы.

Глава 1 Понятие и правовое закрепление назначения уголовного судопроизводства

1.1 Назначение уголовного судопроизводства в системе базовых положений уголовного процесса

Любая организованная деятельность, особенно государственная деятельность, характеризуемая как правоохранительная, должна осуществляться с точным пониманием того, для чего она осуществляется, какие цели она преследует, в чем ее назначение и из каких этапов она состоит. На первый взгляд на все обозначенные вопросы имеются ответы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, который детально регламентировал всю деятельность, осуществляемую при расследовании преступлений и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Считается, что уголовный процесс осуществляется в строго определенных целях, представлен совокупностью процессуальных стадий, следующих в строгой последовательности друг за другом и имеет определенное, вполне ясное назначение.

Однако, если понимать буквально поставленные вопросы, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ законодатель достаточно своеобразно подошел к закреплению и формулированию базовых положений уголовно-процессуальной деятельности. Так, в тексте УПК РФ нет положений, определяющих цели процессуальной деятельности как в целом, так и по отдельным частям судопроизводства, и для отдельных участников процесса; не определены задачи для конкретных стадий судопроизводства; нет сформулированных дефиниций по основным уголовно-процессуальным категориям, например, уголовное преследование следственные действия и т.д. Наряду с этим в действующем УПК РФ появилась статья 6 «Назначение уголовного судопроизводства» [8], в которой законодатель показал то, на что направлен уголовный процесс.

Сравнивая УПК РФ с УПК РСФСР 1960 года мы обнаружили, что ранее эти вопросы понимались как задачи уголовного судопроизводства и закреплялись в одноименной статье 2 УПК РСФСР. В частности, было указано следующее: «Задачами советского уголовного судопроизводства является быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития» [10].

Если говорить обычным языком, в термине «назначение» выражается внешняя оценка какого-либо объекта, предмета по отношению к человеку или к обществу. Применяя термин «назначение» к уголовному судопроизводству, законодатель хочет показать необходимость, полезность данного вида публичной деятельности для общества, государства и для каждого человека.[15] В таком контексте законодатель устанавливает, что уголовное судопроизводство – это инструмент для защиты, в первую очередь, прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; и во вторую очередь – для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения или ограничения прав и свобод. Таким образом сформулировано назначение уголовного судопроизводства в части 1 ст.6 УПК РФ.

Однако, проводя исследование по данному вопросу следует разграничивать понятия «назначение уголовного судопроизводства» и назначение уголовно-процессуального права [7]. В УПК РФ сформулировано именно назначение уголовного судопроизводства как практической деятельности, осуществляемой при производстве по уголовному делу. Строгая последовательность совершаемых процессуальных действий и их

соответствие установленному порядку являются гарантией достижения целей, стоящих перед следователем, прокурором и судом. Относительно уголовно-процессуального права, то его назначение проявляется в том, что оно призвано регулировать отношения, возникающие при производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальное право в своем назначении не оригинально. Любая отрасль права является регулятором каких-либо специфических отношений, а все отрасли права отличаются друг от друга только предметом правового регулирования и специфическими методами, используемыми при регулировании общественных отношений.

Возвращаясь к назначению уголовного судопроизводства отмечу двойственность законодательной дефиниции, проявляющейся в том, что только первой частью статья 6 УПК РФ не ограничивается. Во второй части данной статьи дается альтернативное толкование назначения уголовного судопроизводства в части отношения к обвиняемым: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Исходя из этого можно определить назначение современного российского уголовного судопроизводства в трех самостоятельных направлениях:

- защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений;
- защита личности от необоснованных обвинений и ограничений;
- применение справедливого наказания к виновным в совершении преступления.

Наличие нескольких пунктов в определении назначения уголовного судопроизводства ставит перед учеными задачу определения иерархии ценностей уголовного процесса, особенно «в настоящее время, когда буква Уголовно-процессуального кодекса далека до совершенства, имеется большое количество непонятных, противоречивых норм» [20]. Разрешая эту задачу

одни ученые в качестве приоритетного направления уголовного судопроизводства выделяют его репрессивную составляющую, позволяющую решать вопросы по отысканию виновных лиц и привлечению их к уголовной ответственности; другие ученые в качестве приоритета выделяют правозащитную составляющую уголовного судопроизводства. Надо сказать, что от того, как этот вопрос решен в законодательстве напрямую зависит иерархия принципов уголовного судопроизводства и формирование его модели. Другими словами, при определении назначения уголовного процесса целесообразно рассмотреть и разрешить лежит вопрос о соотношении публичных и частных интересов, с тем, чтобы установить баланс или равновесие между ними. Только при таком подходе можно построить модель уголовного судопроизводства, удовлетворяющую как потребности государства и общества, так и интересы частных лиц.[21]

Чем больше государство охраняет и защищает права и свободы человека, тем больше правозащитных начал наблюдается в уголовном судопроизводстве. И наоборот, приоритет государственных, публичных интересов допускает ограничения и ущемления в правах и свободах граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Если публичные интересы преобладают в уголовном процессе, то устанавливается репрессивный порядок, и он становится главенствующим в государственном механизме борьбы с преступностью, а сам уголовный процесс выступает одним из инструментов такой борьбы. В соотношении публичного и частного замечена такая тенденция: чем больше одной составляющей, тем меньше другой [11].

Для современного уголовного судопроизводства ключевым фактором выступает ст. 2 Конституции РФ, провозглашающая права и свободы человека и гражданина «наивысшей ценностью, охраняемой и гарантированной государством. Именно эта статья предопределила расстановку репрессивных и правозащитных начал в построении уголовного судопроизводства. Как следствие на первое место выходят задачи, связанные с защитой прав и свобод лиц, пострадавших от преступлений». Это не только физические лица, это

любые, в том числе юридические лица, понесшие ущерб от преступления. Государство считает своей обязанностью и долгом защиту их прав и восстановление ущерба, причиненного преступлением.

Не менее важным положением выступает второй пункт ч. 1 ст. 6 УПК РФ, гарантирующий защиту от незаконного обвинения и осуждения. Для реализации этой задачи уголовный процесс выстраивается таким образом, чтобы ни одно невиновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности. В качестве гарантии такого положения можно рассмотреть институт оказания квалифицированной правовой помощи, позволяющей обвиняемому и подозреваемому получить такую помощь на любом этапе судопроизводства, в том числе бесплатно. Помимо обвиняемых и подозреваемых возможность получить правовую помощь есть у свидетелей, у лиц, в помещении которых проводится обыск и т.д.

Не меньшее значение имеет институт обжалования, позволяющий участникам судопроизводства принести жалобу на любое действие и решение должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. Это право гарантировано не только уголовно-процессуальным законом, но и Конституцией РФ, провозглашающей право на обжалование любого решения должностного лица.

Правозащитная направленность российского уголовного процесса не всеми учеными понимается одинаково как социальное назначение данного вида деятельности. Например, И.Г. Смирнова отмечает, что «признанный и нормативно закрепленный примат интересов личности более правильно рассматривать как ограничение системы, а не ее назначение» [36].

Как бы то не было, мы исходим из обще нормативного определения назначения уголовного судопроизводства и хотим обратить внимание на главу, в которую помещена статья 6. Данная глава называется «Принципы уголовного судопроизводства» и содержит систему принципов – базовых положений уголовного судопроизводства, на основе которых выстраивается вся процессуальная деятельность.

На наш взгляд очень важно, что именно в этой главе расположена статья 6, определяющая назначение уголовного судопроизводства именно с позиции охраны и защиты прав и свобод человека, вовлеченного в уголовный процесс. В таком понимании уголовный процесс рассматривается как инструмент, позволяющий обеспечить защиту прав и свобод человека, создать условия, исключающие необоснованное применение уголовного закона [2].

Конечно можно представить, что применение уголовного закона допускается без уголовного судопроизводства. Такое вполне возможно, тем более, когда преступление раскрывается по так называемым «горячим следам», в течение 2-3 дней после совершения. Возникает закономерный вопрос: если преступление уже раскрыто, виновные лица установлены и их вина не подлежит сомнению, зачем проводить процессуальные действия и усложнять принятие решения, которое очевидно. В качестве примера можно рассмотреть жуткое по своему насилию преступление, произошедшее в апреле 2024 года в «Крокус-холле» в г. Москве, когда в результате террористического акта погибло более 140 человек. Уже на второй день после совершения преступления были установлены и задержаны исполнители данного преступления. Нет ни у кого сомнения, что эти люди совершили данное преступление и должны понести заслуженное наказание. И здесь возникает вопрос: для чего проводить сложные по процедуре и длительные по времени следственные и процессуальные действия, если все и так очевидно?

Для ранних этапов развития общества ответ на этот вопрос был бы очевиден. Доказательством этого являются такие традиции, как самосуд, кровная месть и тому подобное. Однако в современном цивилизованном государстве уголовный процесс как особая упорядоченная государственная деятельность вводится с целью обеспечить реализацию уголовного права, при том, чтобы одновременно человек был бы защищен от незаслуженного обвинения. В этом проявляется реализацию конституционных положений о приоритете прав и свобод человека. Поэтому даже такие «нелюди» не могут сразу подлежать наказанию, их вина должна быть доказана в суде в

установленном законом порядке. В этом и проявляется назначение российского уголовного судопроизводства, которое распространяется на все без исключения уголовные дела.

Разнообразие аспектов, выделяемых при формулировании назначения уголовного судопроизводства, явилось следствием различного понимания данной категории в уголовно-процессуальной науке. Согласно исследованию, проведенному Е.В. Марковичей и И.Г. Смирновой в отношении несовершеннолетних преступников, правоприменители по-разному оценивают направленность уголовного судопроизводства [20]. К аналогичному выводу пришел О.А. Максимов при проведении исследования в 2022 году [19]. Подвергнув анкетированию практических работников по двум опросам о желаемой и реальной роли уголовного процесса, им получены результаты, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Желаемая и реальная роль уголовного процесса

Вопросы при анкетировании	Необходимая роль уголовного судопроизводства				Реальная роль уголовного судопроизводства			
	Суд	Прок	ОПР	Адв	Суд	Прок	ОПР	Адв
Уголовный процесс это способ реализации уголовного права	59	58	45	43	53	58	44	71
Уголовный процесс позволяет организовать деятельность суда и органов предварительного расследования	12	42	39	57	29	42	44	29
Уголовный процесс рассматривается как способ защиты прав и интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений	29	67	21	5	18	33	20	5
Уголовный процесс обеспечивает защиту прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства	53	98	48	98	24	98	34	14
Другие мнения	0	0	2	0	0	0	2	0

Оценивая реальную роль современного уголовного процесса большинство респондентов указывают на репрессивную составляющую

процессуальной деятельности. Большой процент репрессивности мы находим в ответах адвокатов (более 70%), но самое удивительное что судьи и прокуроры также подтверждают карательную роль уголовного процесса: соответственно 53 и 58 процентов (таблица 1). В перспективе уголовное судопроизводство должно выполнять по мнению практических работников совершенно другую роль. По мнению адвокатов, это должно быть связано с защитой прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Аналогичное мнение высказано сотрудниками органов прокуратуры. Удивляет позиция судей, по мнению которых в перспективе назначение уголовного судопроизводство должно проявляться как способ реализации уголовного закона.

Характеризуя назначение уголовного судопроизводства следует отметить еще один важный момент. Для каждого аспекта назначения должен создаваться собственный механизм для реализации или достижения обозначенного аспекта назначения. Наименее обеспеченным в таком плане аспектом назначения является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, что наглядно видно в представленной таблице. Соответственно в перспективе науке и законодателю предстоит доработать именно этот аспект, который позволит в полной мере реализовать конституционные положения о защите прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, характеризуя назначение уголовного судопроизводства мы исходим из того, что в этом термине заключена сущность и направленность уголовно-процессуальной деятельности, имеющая по своему значению охранительную направленность [23]. Посредством уголовного судопроизводства гражданское общество ограничивает обвинительную государственную власть и создает условия для реализации положений, закрепленных в ст. 2 Конституции РФ о приоритете прав и свобод человека. Современное судопроизводство своей задачей видит создание условий, при которых лицо, необоснованно обвиненное в совершении преступления, сможет избежать необоснованного осуждения и обвинения.

1.2 Соотношение категорий «назначение» и «цели» уголовного судопроизводства

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в отличие от предшествующего УПК РСФСР, не содержатся статьи, закрепляющие центральные ориентирующие направления уголовно-процессуальной деятельности. В законе отсутствуют цели процессуальной деятельности как в целом ко всему уголовному процессу, так и по отдельным частям судопроизводства; не определены задачи для конкретных стадий судопроизводства; нет сформулированных дефиниций по основным уголовно-процессуальным категориям, таким, например, как уголовное преследование, следственные действия и т.д. Если по предшествующему кодексу практическим сотрудникам и ученым было понятно, что целью уголовного процесса было установление истины по уголовному делу, то в действующем УПК отсутствует сам термин «истина». Исключив этот термин, законодатель не предложил другой цели и оставил нерешенным вопрос: связана ли процессуальная деятельность с установлением истины, если нет, то какие цели преследует?

Наряду с этим в действующем УПК РФ в главе 2, закрепляющей принципы уголовного судопроизводства помещена статья 6 «Назначение уголовного судопроизводства», в которой законодатель показал то, на что направлен уголовный процесс[15]. Сравнивая УПК РФ с УПК РСФСР 1960 года видно, что ранее эти вопросы понимались как задачи уголовного судопроизводства и закреплялись в одноименной статье 2 УПК РСФСР. В действующем УПК не указаны и задачи судопроизводства, хотя понятно, что для каждой процессуальной стадии должны ставиться свои задачи. В каком-то смысле задачи можно рассматривать как мини цели каждой стадии. Кроме того, отдельные ученые обосновывают необходимость формулирования целей уголовного судопроизводства на основе положений о назначении судопроизводства.

Категория «назначение» тесно связана с понятием «цели», но они не являются тождественными категориями, хотя отдельные авторы рассматривают их как взаимозаменяемые понятия. Цели понимаются как планируемый результат осознанной деятельности. Цели ставятся изначально и к ним стремится субъект, осуществляющий данную деятельность. Назначение же выражает внешнюю оценку какого-либо объекта, предмета по отношению к человеку или к обществу. Применяя термин «назначение» к уголовному судопроизводству, законодатель показывает необходимость, полезность данного вида публичной деятельности для общества, государства и для каждого человека.

Бытует мнение, что для организации любой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, достаточно определить цели и поставить задачи [22]. Наверное, это действительно так. Если исполнитель не понимает к какой цели он стремится, ему трудно организовать свою деятельность. Но не менее важный вопрос понять, для чего и кому нужна данная деятельность. Так как деятельность - это социально-значимая категория, очевидно, что она должна иметь свое социальное назначение и приносить пользу обществу.

Определяя назначение уголовного судопроизводства в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, действующий закон к сожалению, не указывает цели уголовного судопроизводства ни в целом ко всему судопроизводству, ни к его отдельным частям – досудебного и судебному производству. Поэтому данная задача решается доктринальным путем, в науке уголовно-процессуального права. И от того, как она решена, можно смоделировать структуру, содержание процессуальной деятельности и ответить на остальные вопросы организации процессуальной деятельности.

Необходимость определения цели уголовного судопроизводства понималась учеными с первой судебной реформы 1864 года. Н.Н. Полянский определяя уголовный процесс писал, что «процесс есть движение вперед, к

определенной цели» [32]. Если в первоначальном понимании уголовного процесса во время действия Судебников 1497 и 1550 годов его цели связывались с карательной функцией государства, то в Уставах уголовного судопроизводства 1864 года цели уголовного процесса связывались с поиском истины по уголовному делу и наказанием виновного в совершении преступления [38].

Примерно в это же время возникло новое направление в понимании цели уголовного судопроизводства: цель процесса стала рассматриваться как цель доказывания по уголовному делу. Современный ученый А.С. Барабаш указывает: «то, что подлежит доказыванию, по крайней мере является целью доказывания, а так как цель доказывания – стержень уголовно-процессуальной деятельности, то и целью уголовного процесса» [5].

Новый виток в развитии понимания целей уголовного судопроизводства связан с термином «уголовно-правовой спор». Отдельные авторы обосновывают необходимость понимания цели уголовного процесса как «разрешение уголовно-правового спора» [1]. Наверное, в таких утверждениях есть логика, так как действительно уголовно-процессуальная деятельность возникает и проводится тогда, когда есть основания считать, что совершено преступление. При этом преступление понимается как запрещенное законом под угрозой наказания общественно-опасное противоправное деяние. Как правило лицо, совершившее преступление все делает для того, чтобы избежать наказания. Он отрицает свою причастность к совершению преступления. Задача же государства в лице своих органов, получить достаточные доказательства о его виновности и доказать в суде виновность подсудимого. В этом заключается уголовно-правовой спор, разрешить который и признано уголовное судопроизводство.

По действующему законодательству цели уголовного судопроизводства прямо не обозначены. Тем не менее определить цели можно из назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ. Надо отметить, что не меньшее значение для определения целей уголовного процесса имеет

часть вторая указанной статьи, закрепляющая, что «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

В качестве примера соблюдения данного положения рассмотрим уголовное дело в отношении Д., который был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ. По приговору суда от 9 января 2017 г. Д. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики указанный приговор отменен и постановлен апелляционный приговор от 2 мая 2017 г., которым Д. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления. Как видим, в отношении Д. дважды выносились оправдательные приговоры по разным основаниям.

Потерпевшая по уголовному делу принесла жалобу на решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики. Рассмотрев жалобу потерпевшей, президиум Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики своим Постановлением от 26 июля 2018 г. отменил апелляционный приговор и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

При повторном рассмотрении уголовного дела Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики вынесено апелляционное определение от 26 февраля 2019 г. согласно которому оправдательный приговор от 9 января 2017 г. отменен, уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238

УК РФ, направлено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Информация, представленная в Обзоре судебной практики, не дает сведений относительно основания возвращения уголовного дела прокурору, что для нашего исследования не принципиально.

Чтобы понять, что произошло, необходимо обратиться к тексту ст. 237 УПК РФ, которая закрепляет основания и порядок для возвращения уголовного дела прокурору. Из этой статьи следует, что прокурор, получив уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ, направляет его по подследственности в тот орган предварительного расследования, который проводил следствие или дознание по данному уголовному делу. Сказанное означает, что статус участников уголовного дела, в первую очередь, статус оправданного Д. должен измениться на статус обвиняемого по уголовному делу, что и произошло в рассматриваемой случае.

Однако, в соответствии со ст. 401.6 УПК РФ «пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

Оправдательный приговор в отношении Д. в порядке апелляции был постановлен 2 мая 2017 года, а отменен по жалобе потерпевшей Президиумом Верховного Суда Республики 26 июля 2018 года, т.е. в срок, превышающий установленный законом один год почти на три месяца.

В связи с допущенным нарушением адвокат в защиту интересов Д. в кассационных жалобах просил отменить постановление президиума. Автор жалобы полагал, что суд кассационной инстанции необоснованно отменил

апелляционный приговор, поскольку поводом для пересмотра оправдательного приговора явилась жалоба потерпевшей с доводами, ухудшающими положение Д.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума от 26 июля 2018 г. и апелляционное определение от 26 февраля 2019 г., уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в суд кассационной инстанции другого субъекта Российской Федерации. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

Президиум Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики при рассмотрении уголовного дела по жалобе потерпевшей указал, что не вправе принять решение о повороте к худшему, поскольку истек годичный срок со дня вступления оправдательного приговора в законную силу. Вместе с тем со ссылкой на ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ президиум пришел к выводу, что суд апелляционной инстанции при вынесении оправдательного приговора ухудшил положение Д., изменив основание оправдания, в связи с чем отменил оправдательный апелляционный приговор от 2 мая 2017 г. с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Как следует из материалов уголовного дела по итогам нового апелляционного рассмотрения оправдательный приговор от 9 января 2017 г. отменен и уголовное дело по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, направлено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В итоге Д., ранее оправданный по уголовному делу, вновь приобрел процессуальный статус обвиняемого.

Таким образом, президиум допустил ухудшение правового положения оправданного Д. вопреки требованиям ст. 401.6 УПК РФ, в силу которой пересмотр в кассационном порядке приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения

закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При этом выводы президиума относительно возможности отмены оправдательного приговора в целях изменения формулировки оправдания сделаны без учета разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», согласно которым отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя [24].

В данном примере наглядно видно, как деятельность судов подчинена целям и назначению уголовного судопроизводства, обозначенному в ст. 6 УПК РФ. Установленный годичный срок для ухудшения положения оправданного не может быть нарушен ни при каких условиях, так как уголовное судопроизводство своим назначением видит не только создание условий для наказания виновных лиц, но и создание условий для возможности избежать несправедливого и незаслуженного наказания или уголовного преследования. Изменение статуса Д. с оправданного на обвиняемого нарушает фундаментальные основы уголовного судопроизводства и ставит под угрозу социальную ценность уголовного правосудия.

Также хочу отметить, что определяя цели уголовного судопроизводства на основе назначения уголовного судопроизводства следует учитывать различия в целях процессуальной деятельности на досудебном производстве, при производстве предварительного расследования в форме предварительного следствия или дознания, и непосредственно в судебном производстве, когда суд рассматривает и разрешает уголовное дело по существу обвинения. Если для следователя целью является установление обстоятельств совершения

преступления, установление виновного лица в его совершении и формирование доказательственной базы для будущего судебного заседания, то для суда, рассматривающего уголовное дело в первой или последующих судебных инстанциях, целью является решение вопроса о причастности подсудимого к совершению преступления и установление его вины.

Подводя итоги первой главы дипломной работы и определяя назначение уголовного судопроизводства, мы исходим из того, что основная роль данного института заключается в ограничении обвинительной власти, в реализации положений, закрепленных в ст. 2 Конституции РФ о приоритете прав и свобод человека, в создании условий, при которых любое лицо сможет доказать свою невиновность и избежать необоснованного осуждения и обвинения. И хотя цели уголовного судопроизводства не закреплены в тексте Уголовно-процессуального кодекса, полагаем возможным выводить их из общего назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ.

Глава 2 Назначение и цели досудебного производства по уголовному делу

2.1 Досудебное производство по уголовному делу: понятие, цели и пределы осуществления

Российский уголовный процесс относится к смешанным типам процесса, в котором объединяется два самостоятельных производства: розыскной и состязательный. В досудебной части уголовного судопроизводства преобладает розыскной, следственный тип процесса, задачи которого связаны с правоохранительной деятельностью, с расследованием и раскрытием преступления, с поиском виновных лиц и собираем достаточной совокупности доказательств виновности. Соответственно осуществляют процессуальную деятельность в досудебной части специальные правоохранительные органы – органы предварительного следствия и органы дознания. Судебная часть уголовного процесса построена на основе принципов равноправия и состязательности сторон. Основным субъектом, осуществляющим судебную деятельность, является суд.

Предварительное расследование в контексте уголовного процесса несет в себе ключевую роль в обеспечении справедливого и законного разбирательства дел. В ходе предварительного расследования идет процесс сбора и анализа доказательств, который является основополагающим в определении виновности или невиновности обвиняемого. В процессе предварительного расследования формируется доказательственная база, которая становится основой для построения обвинения и обеспечивает возможность для обвиняемого защищать свои права и интересы. Эффективность и законность данного этапа напрямую влияют на защиту прав участников процесса, в том числе обвиняемого, и способствуют укреплению доверия общества к правосудию и достижению целей и назначения уголовного судопроизводства.

В данном исследовании хотим уделить внимание комплексному изучению предварительного расследования, начиная с исторического развития и заканчивая анализом современных процессуальных норм. Такой метод позволяет не только выявить корни возникновения и эволюцию предварительного расследования, но и определить современные проблематики, требующие решения в данной сфере. Особую значимость в данном контексте имеют выводы М.А. Чашникова, который предлагает структурировать историческое развитие предварительного расследования на четыре ключевых этапа: до советский, советский и постсоветский периоды [40].

Первый этап, до советский, охватывает период с IX по начало XX века и начинается с принятия Русской Правды - одного из первых законодательных актов, в котором урегулировались вопросы совершения и расследования преступлений. В рамках Русской Правды закреплялись такие следственные процедуры, как инициативный розыск преступника потерпевшим (через процедуру заклика на базарных площадях) и гонение следа - розыск преступника по оставленным им следам. С этого времени начинается формирование основ предварительного расследования в России, характеризующееся активным участием общественности и постепенным формированием государственных органов, отвечающих за проведение розыска и сбор доказательств [9, с. 146].

В конце XV - начале XVI веков появляются специализированные органы – «особые обыщики», предназначенные для расследования преступлений против собственности. Создание Сысского приказа Иваном Грозным стало важным шагом к формированию постоянной полицейской структуры, занимающейся расследованием преступлений. Переломным моментом в истории предварительного расследования стал период правления Петра Великого.

С 1713 года начинается формирование специализированных следственных канцелярий, что ознаменовало собой начало

систематизированного предварительного расследования. Важным этапом стало введение Наказа следственным канцеляриям в 1717 году, который регламентировал порядок проведения досудебных производств. Особое внимание уделялось процедуре допроса и формированию обвинительного заключения, что в современной практике соответствует стадии предварительного расследования [39, с. 10].

В 1837 году на законодательном уровне был впервые оформлен законопроект: «О следствии», который определил следователя как часть судебной власти, что стало важным шагом в развитии уголовного процесса. Судебная реформа 1864 года заложила основы смешанного типа уголовного процесса, отказавшись от инквизиционной системы и закрепив принцип свободной оценки доказательств.

Таким образом, анализ исторического развития предварительного расследования позволяет не только углубленно понять его роль в системе уголовного судопроизводства, но и выявить ключевые проблемы и тенденции развития, что необходимо для совершенствования данной стадии процесса в контексте соответствия общему назначению уголовного судопроизводства .

Анализируя эволюцию предварительного расследования в российской истории, необходимо отметить, что его роль и место в системе уголовного правосудия претерпели значительные изменения. Процесс завершался формированием обвинительного акта прокурором, и данный порядок функционировал до революционных событий 1917 года, которые радикально изменили структуру судопроизводства. С началом советского периода, отмеченного принятием первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1922 году, произошли фундаментальные изменения в организации предварительного расследования. Этот период характеризуется созданием судебной модели организации следствия, при которой следователи получили статус независимости, став ключевыми фигурами в процессе досудебного расследования. Вопреки изменениям, следователи оставались под контролем прокуратуры, что было закреплено Положением о прокурорском надзоре 1922

года. В последующие годы, особенно в период 1928-1929 гг., следственный аппарат был включен в состав прокуратуры, что фактически лишило следователей ранее имеющейся независимости и превратило их в помощников прокурора по сбору доказательств и проведению следственных действий.

В контексте вышеизложенного, разграничение исторического развития предварительного расследования на три периода является обоснованным и целесообразным. Такой подход позволяет не только систематизировать знания о преобразованиях данного института, но и выделить основные направления его эволюции. Отмечая развитие предварительного расследования, можно констатировать, что в современной России оно представлено двумя ключевыми формами - предварительным следствием и дознанием, что находит отражение в действующем Уголовно-процессуальном кодексе и продолжает традиции, заложенные еще во времена дореволюционной России [15].

В рамках российской уголовно-процессуальной системы, дознание выступает как одна из ключевых форм предварительного расследования преступлений, при этом его проведение является обязанностью дознавателя по конкретным уголовным делам. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в своей статье 5 подробно определяет данную процедуру, подчеркивая ее направленность на выявление, расследование преступлений и фиксацию следов преступной деятельности без необходимости в обязательном проведении предварительного следствия [26].

А.П. Рыжаков утверждает, что дознание представляет собой процесс совершения неотложных следственных действий с целью зафиксировать следы преступления и установить лицо, его совершившее. По его мнению, такой этап представляет собой начальную стадию расследования, когда акцент делается на оперативность действий в ответ на преступление [35, с. 55-69]. В то же время, К.А. Рыгалова предлагает более широкий взгляд на дознание, описывая его как комплекс действий со стороны уполномоченных органов, включающих оперативно-розыскную работу, процессуальные и другие виды деятельности, направленные на выявление преступлений и их

исполнителей [34].

УПК РФ также предусматривает возможность проведения дознания в сокращенной форме при соблюдении определенных условий, таких как признание вины подозреваемым и отсутствие обстоятельств, исключающих такое производство. Сокращенная форма дознания позволяет существенно сократить сроки расследования, при этом обеспечивая соблюдение прав участников уголовного процесса.

В рамках уголовного процесса ключевую роль играет этап предварительного расследования, на протяжении которого происходит детальный сбор и анализ информации, имеющей отношение к расследуемому уголовному делу. Этот этап обеспечивает судью всем необходимым комплектом данных и доказательств, указывающих на причастность определенного лица к совершенному преступлению, тем самым легко формируя основу для дальнейшего судебного разбирательства и соответствия общему назначению уголовного судопроизводства.

Крайне важно, чтобы предварительное расследование проводилось следователем или дознавателем в соответствии с законом, с соблюдением всех законодательных требований. В противном случае доказательства, полученные с нарушением закона, могут быть признаны судом недопустимыми [14]. Такие нарушения подрывают авторитет правоохранительных органов и суда, и могут кардинально изменить ход уголовного дела, что идет вразрез с назначением уголовного судопроизводства, обозначенном в ст. 6 УПК РФ.

Конечно в системе уголовно-процессуального регулирования предусмотрены институты, позволяющие исправить ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования в форме следствия или дознания. Прежде всего основным субъектом, обеспечивающим надзор за органами расследования, является прокурор [12], который на основании ст.37 УПК РФ обеспечивает надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также уголовное преследование. Прокурор

проверяет поступившие уголовные дела и при достаточности доказательств обвинения утверждает обвинительные процессуальные решения в форме заключения, акта или постановления.

Кроме того, суды при назначении судебного заседания, а также в ходе судебного разбирательства вправе принять решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения нарушений, допущенных органами предварительного расследования. Согласно Справки Самарского областного суда по обобщению судебной практики за 2022 год, выявлены многочисленные случаи возвращения уголовных дел в связи допущенными в ходе предварительного следствия процессуальными нарушениями; до сих пор имеют место случаи выявления нарушения процедуры уголовного судопроизводства на стадии предварительного следствия. Например, Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 21.01.2022 возвращено прокурору уголовное дело в отношении С.И.Н. по ч. 1 ст. 157 УК РФ, в связи с несоблюдением процедуры расследования уголовного дела в отношении сотрудника полиции; Постановлением мирового судьи судебного участка N 58 судебного района г. Жигулевска Самарской области от 07.09.2022 возвращено прокурору уголовное дело в отношении Г.О.Ю. по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, поскольку установлено, что на момент расследования уголовного дела Г.О.Ю. являлась депутатом муниципального района, однако особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный ст. ст. 447, 448 УПК РФ, соблюден не был.(31)

По основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, то есть в случае, когда копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса, было принято решение о возвращении прокурору Советским районным судом г. Самары

11.07.2022 уголовного дела в отношении К.И.И. по ч. 3 ст. 159 УК РФ.(30)

Таким образом, начиная с первой стадии уголовного судопроизводства вся процессуальная деятельность направлена на достижение целей уголовного судопроизводства и соответствует его назначению, обозначенному в ст. 6 УПК РФ. Полученные в ходе предварительного расследования доказательства обвинения исследуются в судебном заседании и при их подтверждении составляют основу обвинительного приговора. Но не всегда результаты расследования связаны с обвинением. И даже в таком случае цели уголовного судопроизводства достигаются, так как невиновный избежит уголовного преследования. В данном тезисе проявляется в том числе публичность уголовного судопроизводства, обеспечиваемая различными процессуальными институтами, в том числе возложением на прокурора и органы предварительного расследования обязанности осуществлять уголовное преследование и проводить расследование преступлений, закрепленное в ст. 21 УПК РФ.

2.2 Защита прав потерпевших от преступлений в досудебном производстве

Основное назначение уголовного судопроизводства законодатель видит в защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Об этом прямо говорится в п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ. В рамках уголовного судопроизводства пострадавшее лицо признается потерпевшим и включается в состав участников судопроизводства со стороны обвинения.

Потерпевшим понимается «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда».

Выделяя в качестве основного назначения уголовного процесса защиту прав потерпевших, УПК РФ выделяет его в качестве самостоятельного участника судопроизводства со стороны обвинения. По делам публичного обвинения, частного-публичного обвинения потерпевший зависит от государственного обвинителя в поддержании обвинения. А по делам частного обвинения он самостоятельно поддерживает обвинение. Процессуальные права потерпевшего закреплены в ст. 42 УПК РФ и предусматривают следующую совокупность процессуальных прав:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания;
- отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- иметь представителя;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами

уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;

- получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение;
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда;

- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- ходатайствовать о применении мер безопасности;
- на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Самым распространённым и активно используемым правом потерпевшего для защиты своих прав и законных интересов является его право давать показания [16].

Судебная практика подтверждает значимость показаний потерпевших при вынесении судом приговора. Например, по уголовному делу по обвинению К. в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы сроков на 4 года, судом обоснованно положены в основу приговора показания потерпевших по обстоятельствам завладения К. их денежными средствами. По жалобе осужденного К. суд апелляционной инстанции рассмотрел материалы и пришел к следующим выводам:

«Вопреки мнению стороны защиты, показания каждого потерпевшего обоснованно признаны судом достоверными и положены в основу приговора, поскольку они логичны, полны и конкретны, в том числе, и непосредственно о конкретных действиях К., последовательны как на предварительном

следствии, так и в судебном заседании, согласуются с другими доказательствами по делу, в частности, с признательными показаниями подсудимого о содеянном в отношении ... с показаниями ..., в отношении которой уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ней досудебного соглашения о сотрудничестве, о хищении денежных средств потерпевших под предлогом оказания им юридических услуг и конкретных действиях К. при этом; с изъятыми у каждого потерпевшего договорами об оказании юридических услуг и с платежными документами о выплате денежных средств» [3].

Оценка достоверности показаний потерпевшего является одним из ключевых аспектов уголовного процесса, влияющих на результативность расследования и вынесение справедливого приговора. Показания потерпевшего могут существенно повлиять на ход дела и решение суда, поэтому необходимо уделить особое внимание их проверке и анализу. Понятие вероятности и достоверности отражают оценку человеком достигнутого им знания, причинной связи между явлениями, возможности наступления какого-либо события.

Оценка достоверности показаний потерпевшего проводится с учетом ряда факторов. Важно учитывать психологическое состояние потерпевшего, его память, способность воспроизводить события, а также его мотивацию и интересы. Также необходимо проанализировать согласованность показаний, их логическую последовательность, отсутствие противоречий и совпадение с другими доказательствами в деле [13, с. 14].

При оценке достоверности показаний потерпевшего важно учитывать обстоятельства совершения преступления, его тяжесть, возможные мотивы лжи или искажения фактов. Понятия "истинность" и "достоверность" хотя и схожи по своему значению, имеют отличия. Оба термина подразумевают достижение адекватного и непротиворечивого знания об объекте изучения, обеспечивая соответствие между нашим пониманием и реальностью. Однако утверждение может быть признано истинным, если его можно обосновать или

доказать, в то время как его недоказанность или частичная доказанность переводит знание в категорию вероятного или достоверного. Также следует проверить возможное влияние третьих лиц на показания потерпевшего, его эмоциональное состояние и возможность искажения восприятия событий.

Одним из ключевых методов оценки достоверности показаний потерпевшего является конфронтация его показаний с другими доказательствами в деле, а также сведениями о нем самом. Достоверность определяется как обоснованное и подтверждённое знание, истинность которого не подвергается сомнению. Она достигается через анализ свидетельских показаний, достижений научного сообщества, личного опыта субъекта, а также на основе фактических предположений и здравого смысла.

Важно подчеркнуть, что обоснованность достоверного знания не ограничивается лишь представлением свидетельских показаний в документах, принимаемых следователем или судом. Это также включает в себя детальный анализ и объяснение содержания этих показаний, аргументацию в пользу признания определённых показаний достоверными, в то время как другие отвергаются. Достоверное знание формируется на основе совокупности показаний, которые подтверждают выводы, сделанные соответствующими органами. Таким образом, знание считается достоверным, если оно было получено путём тщательного сбора, проверки и оценки информации в строгом соответствии с законодательно установленными процедурами, и не вызывает сомнений в своей обоснованности [6, с. 129].

В целом, оценка достоверности показаний потерпевшего требует внимательного и комплексного подхода, учитывая различные аспекты и обстоятельства уголовного дела. Нормативные предписания УПК по оценке показаний завершают систему правовых гарантий получения достоверных показаний свидетеля либо потерпевшего. Они охватывают общие положения по оценке показаний и положения относительно оценки показаний свидетеля на предмет их достоверности.

Проблема достоверности показаний, является одной из сверхважных в процессуальной теории и практике, которая составляет сущность, основу оценки показаний и поэтому привлекает к себе большое внимание. Сложность формирования научных рекомендаций по осуществлению оценки показаний, содержащихся в определенных уголовным процессуальным законом источниках, заключается в том, что она, как любая другая интеллектуальная деятельность человека, не может быть окончательно нормирована.

В механизме, формируется внутреннее убеждение следователя, прокурора, судьи, есть много логического и алогичного, сознательного и бессознательного, рационального и нерационального. Поэтому в деятельности субъектов уголовного процесса, отвечающих за его законность, всегда зарезервировано место для случайности, неопределенности, то есть факторов, неконтролируемых нормой, которые зависят только от индивидуальных особенностей юриста [17].

Из критериев оценки показаний потерпевшего наибольшую сложность в оценке имеет их достоверность. Основаниями для такого утверждения является то, что, несмотря на имеющуюся в литературе дискуссию, по внутреннему убеждению, при определении показаний как надлежащих, допустимых, а их совокупности как достаточной для принятия доброкачественного процессуального решения, в достоверности влияния субъективного на оценку показаний имеет именно этот критерий.

Сейчас, хоть и подвергается критике, но существует нормативно определенный смысл относимости показаний, а также допустимости, недопустимости показаний и порядке признания их недопустимыми в УПК. Поэтому в контексте оценки показаний, которые собраны в уголовном производстве, должны нормативно определяться параметры относимости, допустимости (недопустимости) показаний, которые позволяют определить круг показаний, которые в дальнейшем могут подвергаться оценке на предмет их достоверности (недостоверности). Если показание признано

ненадлежащим или (и) недопустимым, то вопрос о дальнейшей оценке его достоверности отпадает.

Анализ личности давшего показания потерпевшего, включает оценку его способности предоставить правдивые и полные сведения. Это предполагает изучение психологических и физиологических характеристик лица, а также его компетентности и непредвзятости. Исследование характера и особенностей материального носителя информации (например, документов, вещественных доказательств), что включает оценку их подлинности, сохранности и способности служить надёжным источником информации.

Анализ содержания представленных сведений осуществляется через тщательный разбор последовательности и полноты изложения, поиск противоречий, неточностей и аргументацию выводов, основанных на данных научных исследований и практического опыта.

Уголовно-процессуальный кодекс служит свидетельством стремления законодателя к приоритету соблюдения основополагающих прав человека, что прямо выражено в назначении уголовного судопроизводства [27]. Он устанавливает порядок уголовного судопроизводства, который должен гарантировать не только неотвратимость наказания за совершённое преступление, но и соблюдение прав человека на всех этапах процесса. Важно уважение к личности как потерпевшего, так и обвиняемого, чья вина до вынесения приговора не доказана, обеспечение беспристрастности и объективности на стадиях досудебного расследования и судебного разбирательства, а также создание условий для равных процессуальных возможностей обеих сторон – обвинения и защиты.

Развитие уголовно-процессуальных гарантий в рамках действующего УПК должно продолжаться в направлении углубления их классификации, усиления мер по защите прав участников процесса. Это включает в себя разработку и внедрение эффективных процедур, способствующих равноправию сторон и поддержанию принципа состязательности в уголовном

процессе. Такой подход способствует укреплению правовой защищённости граждан и увеличивает доверие общества к системе уголовного правосудия.

Этот недостаток теоретической разработки проблематики вносит сложности в практику оценки доказательств, включая те, что поступают не только от свидетелей, но и из других источников, на всех этапах уголовного производства, от досудебного расследования до судебного разбирательства.

В контексте актуальной дискуссии о понимании и определении достоверности доказательств, методологические основы оценки доказательств и показаний свидетеля и потерпевшего, а также теоретические подходы к пониманию механизмов формирования этих показаний и их верификации выделяются как приоритетные направления для дальнейшего исследования.

Особое внимание в этом аспекте следует уделить не только нормативно-правовому аспекту, регламентирующему процедуру получения и фиксации показаний, но и изучению психологических процессов, связанных с восприятием, запоминанием и воспроизведением информации потерпевшими и свидетелями во время допроса.

Достоверность показаний потерпевшего в уголовном процессе играет ключевую роль в вынесении судебного решения. Важно учитывать, что именно показания потерпевших часто становятся основой для обвинения или оправдания обвиняемого. Поэтому вопрос оценки достоверности этих показаний представляет собой одну из наиболее сложных задач для правосудия. Понимание факторов, влияющих на достоверность показаний потерпевшего, требует глубокого анализа психологических, социальных и процессуальных аспектов. Недостаточная осведомленность судей и прокуроров по этому поводу может привести к несправедливым приговорам.

Обеспечение прав и законных интересов потерпевших может происходить и с применением института возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Применяется институт возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении,

обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

В качестве примера рассмотрим уголовные дела. Постановлением Богатовского районного суда Самарской области от 01.11.2022 возвращено прокурору уголовное дело по обвинению Л.А.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Основанием возвращения уголовного дела явились обстоятельства, установленные в судебном заседании, свидетельствующие о том, что в действиях подсудимого усматриваются признаки более тяжкого преступления, чем тяжкие телесные повреждения, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

Таким образом, закрепляя в качестве основного назначения направленность уголовного судопроизводства на защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, УПК РФ провозглашает, что пострадавшие от преступлений лица получают в уголовном процессе действительную поддержку и помощь в защите нарушенных преступлением прав и свобод. Потерпевшие не оставлены на произвол судьбы. В их интересах действует вся правоохранительная система государства. Им предоставляется квалифицированная правовая помощь, особенно если это несовершеннолетние потерпевшие, либо они пострадали от половых преступлений. Лица, осуществляющие производство по уголовному делу обязаны придать лицу статус потерпевшего, разъяснять потерпевшим их права

и обязанности, а также они несут личную ответственность за законность своих действий.

2.3 Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения как цель и назначение досудебного производства

Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения имеет более широкое значение, показывает не только назначение уголовного судопроизводства, но и в целом раскрывает направленность и смысл уголовно-процессуальной деятельности. Данное положение определяет сущность процессуальной деятельности на всех стадиях судопроизводства, начиная от стадии возбуждения уголовного дела, и заканчивая факультативными стадиями пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу.

При рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении, совершенного конкретным лицом орган расследования обязательно проверяет причастность лица и возбуждает уголовное дело только при получении доказательств об обнаружении признаков преступления и причастности конкретного лица к его совершению. Очень важно, что уже на этой стадии лицо, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела может обратиться в суд с жалобой на незаконное принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ обязан принять данную жалобу, рассмотреть и ее вынести законное и обоснованное решение. Если в процессе судебного рассмотрения не найдут подтверждения повод и основание к возбуждению уголовного дела, суд принимает решение о признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным и подлежащим отмене.

Вторая стадия предварительного расследования всем своим содержанием обеспечивает соблюдение данного положения. После возбуждения уголовного дела следователь обязан начать расследование. Он

проводит следственные действия, вызывает на допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых. Он также назначает экспертизы и совершает другие действия, по результатам которых получает доказательства. Если доказательств недостаточно и не все обстоятельства установлены, либо получены доказательства, свидетельствующие о невиновности обвиняемого, следователь выносит решение о прекращении уголовного преследования по одному из оснований.

В последнем случае, при прекращении уголовного преследования за лицом остается право на реабилитацию, потому что он был признан обвиняемым по уголовному делу, к нему применялась мера пресечения, и это свидетельствует что он был незаконно подвергнут уголовному преследованию и нуждается в реабилитации. Прекращение уголовного преследования в отношении невиновного ставит перед следователем задачу продолжения расследования и установления действительно виновного лица, совершившего преступление.

При окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения следователь, в соответствии со ст. 215 УПК РФ, уведомляет обвиняемого об окончании расследования по уголовному делу и передает ему на ознакомление все материалы уголовного дела. Обвиняемый может знакомиться с уголовным делом как лично, так и с помощью защитника. Данная процедура позволяет обвиняемому и его защитнику познакомиться со всеми имеющимися в уголовном деле доказательствами и произвести их оценку с точки зрения полноты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

По результатам ознакомления обвиняемый вправе заявить ходатайства об установлении других обстоятельств или о получении дополнительных доказательств, подтверждающих его позицию.

Ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, могут повлиять на результаты судебного рассмотрения, как это видно по материалам уголовного дела.

Приговором Л.А. признан виновным в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере, Л.О. признана виновной в пособничестве в совершении мошенничества, то есть содействии в совершении хищения чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере. Преступление, как установлено судом первой инстанции, совершено в городе Москве в отношении потерпевшего М. В судебном заседании Л.А. и Л.О. виновными себя не признали.

В апелляционной жалобе адвокат В.В. Агафонцев в защиту осужденного Л.А. указывает, что факт фальсификации и подлога следователем материалов проверки ФСБ РФ, поступивших к нему для возбуждения уголовного дела из СО СК по Чертановскому МРСО г. Москвы, достоверно установлен в судебном заседании. Согласно ответу руководителя СО СК Чертановского МРСО г. Москвы для возбуждения уголовного дела в СУ СК РФ по ЮАО г. Москвы был направлен материал не в отношении Л.А., а в отношении М. по заявлению Л.А. Следователь О. проигнорировал указание прокурора на предмет установления наличия гражданско-правовых отношений между Л.А. и М. и вынесения с учетом такой проверки нового процессуального решения.

В указанных действиях следователя содержатся признаки должностного преступления, которым следует дать оценку, а в отношении осужденных обвинение построено на недопустимых и ничтожных доказательствах, при невыясненных обстоятельствах, с существенным нарушением права осужденных на защиту, с применением незаконных методов ведения следствия, при наличии оснований для прекращения уголовного преследования или возврата дела прокурору, которые остались без рассмотрения и дачи правовой оценки.

Все доводы защиты свидетельствуют о невиновности осужденных, допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона и подтверждают позицию о совершении следователем

О. фальсификации материалов уголовного дела. В ходе судебного разбирательства выявлены существенные противоречия в показаниях,

осужденных относительно размера денежных средств, как полученных от потерпевшего в период оказания ему юридических услуг, так и возвращенных ему после, которые необходимо устранить.

Вызывает сомнения обоснованность признания М. потерпевшим и гражданским истцом с учетом наличия в его действиях в составе организованной группы преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 186, ч. 4 ст. 291.1, ч. 6 ст. 290, ч. 4 ст. 159 УК РФ, что установлено ФСБ РФ и сокрыто следователем О.

Все доказательства, представленные стороной защиты, судом истолкованы произвольно, с обвинительным уклоном. Суд не дал оценку всем исследованным доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим осужденного, не привел мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом, не указал, в чем именно выразились нарушения закона, грубо нарушил требования постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 года № 55. С учетом изложенного адвокат просит приговор отменить, вынести в отношении Л.А. оправдательный приговор с признанием за ним права на реабилитацию.

В противном случае адвокат просит вернуть дело прокурору, а избранную в отношении Л.А. меру пресечения отменить [4].

Судом первой инстанции допущены нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего уголовного дела и постановлении приговора.

Так, согласно постановлениям о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительному заключению органом следствия Л.А. и Л.О. инкриминировалось, что Л.А., действуя согласованно с Л.О., 26 июня 2016 года примерно в 12 часов, находясь на улице Косыгина в г. Москве, получил от М. часть оговоренной суммы денежных средств в размере 25.000 Евро.

Между тем суд первой инстанции установил, что данное событие имело место 25 июня 2016 года, исходя из показаний Л.А. и потерпевшего, настаивавших на том, что первая передача денежных средств состоялась в

дату, которая указана на первой расписке, то есть 25 июня 2016 года, тем самым изменив предъявленное осужденным обвинение в указанной части, что, по мнению суда первой инстанции, не является существенным изменением, поскольку существенной является дата окончания преступления, то есть когда похищенное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Однако, изменив дату первой передачи денежных средств потерпевшим с 26 на 25 июня 2016 года, суд первой инстанции тем самым нарушил право на защиту осужденных, которые от данного обвинения не могли реально защищаться, то есть положения ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство в отношении обвиняемого проводится только лишь по предъявленному ему обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим, в том числе не нарушается право на защиту обвиняемого.

Более того, в ходе судебного разбирательства подсудимым Л.А. было неоднократно заявлено ходатайство о допуске в качестве его защитника Сергеева Я.В. наряду с адвокатом по соглашению, который является руководителем правозащитной организации и имеет высшее юридическое образование, однако в удовлетворении данных ходатайств ему судом первой инстанции было необоснованно отказано по мотиву отсутствия сведений о наличии у Сергеева Я.В. достаточного опыта работы в осуществлении защиты граждан при рассмотрении уголовных дел и наличия профессионального адвоката по соглашению.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ нарушение права осужденного на защиту является безусловным основанием для отмены состоявшего по уголовному делу судебного решения, повлиявшим на исход дела [18].

При указанных обстоятельствах следует признать, что приговор подлежит отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное

разбирательство, в ходе которого суду первой инстанции надлежит устранить допущенное нарушение уголовно-процессуального закона, установить значимые для дела фактические обстоятельства с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ и принять законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

Поскольку приговор отменяется ввиду существенного нарушения судом первой инстанции уголовно-процессуального закона, то доводы апелляционных жалоб осужденных Л.А., Л.О. и адвоката В.В. Агафонцева подлежат проверке и оценке при новом судебном разбирательстве по уголовному делу.

Полагаем, что при пересмотре данного уголовного дела все доказательства будут оценены с точки зрения закона и суд примет решение ориентируясь на назначение уголовного судопроизводства, обозначенное в ст. 6 УПК РФ.

Обеспечивая назначение уголовного судопроизводства, суды, рассматривающие уголовные дела по первой инстанции, активно используют свои полномочия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В 2023 году Самарский областной суд обобщил судебную практику вынесения судами области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору и получил следующие результаты - решения о возвращении уголовных дел прокурору принимались:

- по инициативе суда по 52 уголовным делам;
- по ходатайству стороны защиты по 33 уголовным делам;
- по ходатайству прокурора по 15 уголовным делам.

Можно отметить, что решения судов о возвращении дел прокурору по большей части уголовных дел принимались по инициативе суда, то есть судами области активно использовалось право по собственной инициативе ставить на обсуждение сторон вопрос о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

«По смыслу ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи со статьями 215, 220, 221, 225 и 226 УПК РФ, возвращение дела прокурору может иметь место, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при условии, что такие нарушения невозможно устранить в ходе судебного разбирательства» [22].

При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения.

«В случаях обнаружения несоответствия обвинительного акта/заключения требованиям уголовно процессуального закона, суды принимают решения о возвращении уголовного дела прокурору. Судами Самарской области в исследуемый период принято более 80 решений о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.»

Постановлением Красноармейского районного суда Самарской области от 16.06.2022 обоснованно возвращено прокурору уголовное дело в отношении А.Н.В., Г.А.В., Г.В.Н., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 6 ст. 171.1, ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, поскольку установлено противоречие предъявленного обвиняемым обвинения заключениям экспертов, а именно в части указания, в нарушение диспозиции инкриминируемых частей статей Уголовного кодекса РФ, на оборот спиртосодержащей и алкогольной продукции и наоборот.

Схожая ситуация отмечена постановлением Отрадненского городского суда Самарской области от 31.10.2022, которым прокурору возвращено уголовное дело в отношении В.В.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171.3, ч. 5 ст. 171.1 УК РФ, ввиду того, что в обвинительном заключении подменены понятия «спиртосодержащая» и «алкогольная» продукция, что влияет на квалификацию, кроме того по

указанному делу не определена экспертным путем стоимость продукции, не установлено место изготовления продукции, а также в нарушение положений ст. 217 УПК РФ следователем нарушено право на защиту в не ознакомлении с вещественными доказательствами.

Постановлением Чапаевского городского суда Самарской области от 24.01.2022 возвращено прокурору уголовное дело по обвинению К.А.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, в связи с противоречиями обвинения и описания преступного деяния, поскольку вменено, что К.А.С. допустил управление транспортным средством в состоянии опьянения будучи подвергнутым административной ответственности за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования. Фактически же К.А.С. является лицом, подвергнутым административной ответственности за управление транспортным средством, водителем, находящимся в состоянии опьянения, однако данный признак не вменен» [38].

Подводим итоги второй главы дипломной работы. Установленное УПК РФ назначение уголовного судопроизводства обуславливает процессуальную деятельность на всех стадиях уголовного процесса.

В досудебном производстве деятельность органов расследования подчиняется основным базовым положениям, содержащимся в главе 2 УПК РФ. Основная задача следователя и дознавателя собрать достаточные доказательства для поддержания обвинения в суде, так как доказательствами обвинения в судебном заседании в основном выступают результаты, полученные в ходе предварительного расследования.

В случае, если в процессе расследования не удастся установить обстоятельства, составляющие предмет доказывания, и не будет получена достаточная совокупность обвинительных доказательств, дело не дойдет до суда, оно будет прекращено или приостановлено.

В первом случае, даже при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям проводимая органами расследования

деятельность будет соответствовать назначению уголовного судопроизводства, так как уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Закрепляя в качестве основного назначения уголовного судопроизводства права и законные интересы потерпевших от преступлений, законодатель гарантирует, что в рамках уголовного судопроизводства их интересы будут обеспечены уполномоченными должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, а также им будут предоставлены достаточные права для защиты собственных интересов.

Глава 3 Назначение и цели судебного производства по уголовному делу

3.1 Судебное производство по уголовному делу: понятие, цели и пределы осуществления

Если буквально понимать термин «уголовное судопроизводство», то следует согласиться, что речь идет о судебном производстве по уголовному делу. Однако УПК РФ рассматривает термины уголовное судопроизводство и уголовный процесс как тождественные [12], объединяя досудебное и судебное производство в единую систему уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем, чтобы проанализировать сущностные моменты уголовного судопроизводства с точки зрения его назначения, я в рамках данной дипломной работы выделил два обособленных предмета. В предыдущей главе мною было рассмотрено досудебное производство как форма, обеспечивающая достижение публично-правовых целей и назначения уголовного судопроизводства.

В данной главе предмет моего исследования ограничен судебным производством, которое включает в себя не только стадию судебного разбирательства. Конституционный Суд РФ, определяя период хранения вещественных доказательств в уголовном и административном производстве, в своем постановлении от 19.06.2023 г. № 33-П отметил: «Публично-правовые цели уголовного судопроизводства предполагают не только защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, одним из средств для чего служит уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации). Исходя из этого и принимая во внимание конституционные принципы верховенства закона, равенства перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, а также презумпции

невиновности, государство обязано обеспечивать условия для непосредственного исследования хотя бы в двух инстанциях – с учетом провозглашенного в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом – представленных сторонами доказательств» [28]. Поэтому в рамках данной главы мною будут проанализированы процессуальные средства обеспечения назначения уголовного судопроизводства в суде первой инстанции и в апелляционном производстве.

Как отмечалось ранее, одним из средств обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства является институт возвращения уголовного дела прокурору. Если ранее я рассматривал данный институт с позиции устранения следственных ошибок, то в этом параграфе будет проанализирован порядок принятия решения о возвращении уголовного дела из стадии судебного разбирательства и апелляционного производства.

Основания возвращения уголовного дела различны, все они обозначены ст. 237 УПК РФ, но в Самарской судебной практике реализуются не все. Наиболее часто суды возвращают уголовные дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а именно «обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления».

Не всегда решение суда о возвращении является законным и обоснованным. Известны случаи отмены судебных решений и возвращении уголовных дел в стадию судебного разбирательства. Так, отменено апелляционным постановлением Самарского областного суда от 04.10.2022 постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 26.07.2022, которым уголовное дело в отношении Ш.И.Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, было

возвращено прокурору по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Основанием принятия решения о возвращении выступало три обстоятельства:

- отсутствие в предъявленном обвинении указания на нормы законодательства, которыми раскрывается понятие «иное оружие»;
- отсутствие заключения эксперта об отнесении конкретных предметов к «иному оружию»;
- отсутствие указания через какую границу обвиняемый переместил иное оружие, дату и номер декларации.

Как разъяснил суд апелляционной инстанции, установление всех указанных обстоятельств относится к полномочиям суда. Если же у суда возникнут сомнения относительно допустимости доказательств, то суд может назначить судебную экспертизу и для этого не надо возвращать уголовное дело на стадию предварительного расследования. Судебное разбирательство построено таким образом, что суд сам определяет порядок исследования доказательств, указанных в обвинительном заключении, а также тех, которые дополнительно представляются сторонами обвинения и защиты. Суд вправе самостоятельно получить новые доказательства, но только для проверки доказательств, уже представленных сторонами по уголовному делу. По результатам рассмотрения уголовного дела суд может принять решение об изменении обвинения в сторону уменьшения. На наш взгляд очевидно, что все разъяснения апелляционного суда в полной мере соответствуют назначению уголовного судопроизводства и целям, на достижение которых оно направлено.

Значительная часть судебных решений о возвращении уголовного дела прокурору принималась в связи с неполной формулировки объективной стороны предъявляемого обвинения. Например, «в уголовном деле по обвинению Ф.С.К. и М.А.А. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, не указаны последствия преступления в виде телесных повреждений, не отражены фактические обстоятельства в виде точного количества, локализации и

давности образования повреждений у потерпевшего, не содержится сведений о четком распределении ролей и договоренности о совершении конкретных действий каждым обвиняемым, а также в части умысла на совершение группового преступления имеются противоречивые выводы, что является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, ограничивающим права обвиняемых на защиту [29].

«Постановлением мирового судьи судебного участка № 55 Советского судебного района г. Самары Самарской области 28.06.2022 возвращено прокурору уголовное дело в отношении У.Д.С. по ст. 322.3 УК РФ, поскольку описание преступного деяния не соответствует формулировке предъявленного обвинения, а именно указано на отсутствие продолжаемой в действиях обвиняемого по неоднократной (одиннадцать раз) постановке на учет иностранных граждан, подсудимый же пояснял об отдельном умысле на совершение каждого деяния» [30].

«Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 31.08.2022 возвращено прокурору уголовное дело в отношении М.А.С., обвиняемого в совершении 18 преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, в связи с отсутствием в обвинении указания на конкретных лиц, которые ознакомились с видеофайлом и изображениями» [31]. Такие примеры можно продолжать, но все они свидетельствуют о том, что несмотря на наличие специального юридического образования и постоянный контроль со стороны руководителя следственного органа или органа дознания, следователи и дознаватели продолжают совершать ошибки, устранить которые возможно только посредством возвращения уголовного дела прокурору.

Все рассмотренные выше примеры касались второго аспекта назначения уголовного судопроизводства – законного и справедливого осуществления уголовного преследования. Не меньшее значение в судебном производстве имеет и первый аспект – защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечено, что

«обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение преступных посягательств, но и предоставление потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и интересы любыми способами, не запрещенными законом» [28].

Вся процедура судебного разбирательства нацелена на решение задач, вытекающих из обозначенного в ст.6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства [8], начиная от признания лица в качестве потерпевшего, если это решение не было принято в досудебном производстве, и заканчивая предоставлением прав на участие в производстве по уголовному делу вплоть до исполнения приговора.

Сегодня не возникает вопросов, относительно того, когда появляется потерпевший. Пленум Верховного Суда в обозначенном постановлении однозначно высказался относительно момента формирования статуса потерпевшего: «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» [28]. Поэтому отказ следователя признать лицо в качестве потерпевшего может быть обжалован в установленном порядке прокурору, руководителю следственного органа или в суд.

Следователь или суд должны признать лицо потерпевшим независимо от установления причастного к преступлению лица, ведь достаточно того, что получены доказательства причинения пострадавшему вреда от деяния, запрещенного уголовным законом. Например, если деяние совершил несовершеннолетний, то пострадавший все равно признается потерпевшим. Правда здесь возникает один непонятный момент: лицо считается потерпевшим от преступления, а самого преступления с точки зрения закона нет, потому что нет субъекта преступления. Это действует и в тех случаях, когда преступление совершено лицом, не являющимся субъектом уголовной ответственности в силу несовершеннолетнего возраста.

Установленный порядок предусматривает как получение процессуального статуса, потерпевшего при наличии оснований, указанных в ст. 42 УПК РФ, так и допускает лишение лица статуса потерпевшего. Хотя прямого предписания в законе по этому случаю нет, Пленум Верховного Суда дает разъяснения, что если лицо признано потерпевшим без достаточных оснований, то суд в судебном заседании вправе вынести соответствующее решение об ошибочном признании лица потерпевшим. У такого лица появляется право на безотлагательное апелляционное обжалование судебного решения в апелляционном порядке, т.е. до окончания судебного разбирательства по уголовному делу и постановления приговора. Безотлагательность объясняется тем, что затрагиваются конституционно-значимые права лица на доступ к правосудию.

Потерпевший может как самостоятельно участвовать в судебных заседаниях, так и привлекать представителя. «Нарушение этого права вызывает отмену судебного решения, постановленного в отсутствие потерпевшего или его представителя, если они ходатайствовали об участии в судебном заседании. Это правило действует во всех судебных инстанциях, на что обратил внимание Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за 2021 год, рассматривая уголовное дело по кассационной жалобе представителя потерпевшего ООО» [24].

Суть жалобы заключалась в следующем: потерпевший и его представитель были своевременно извещены о дате, месте и времени судебного заседания Шестого кассационного суда общей юрисдикции. Они заблаговременно явились в суд, но были лишены возможности принять участие в судебном заседании, поскольку секретарь судебного заседания не проверила явку и не пригласила их в зал судебного заседания. Кассационная инстанция оставила судебные решения без изменения, что вызвало кассационную жалобу потерпевшего и его представителя на нарушение их права на участие в судебном заседании. Соответственно Судебная коллегия

Верховного Суда РФ отменила кассационное определение и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

В обоснование своего решения Судебная коллегия ВС РФ указала следующее.

В соответствии с п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. При этом, исходя из положений ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда, содержащихся в п. 36 постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», представители потерпевшего принимают участие в судебном заседании кассационной инстанции при условии заявления ими ходатайств об этом, а право на участие должно быть обеспечено судом, который извещает их о дате, времени и месте судебного разбирательства.

Из материалов дела следует, что на приговор и апелляционное постановление были поданы кассационные жалобы не только самим осужденным, но и представителем потерпевшего ООО «А». Жалоба осужденного была получена представителями потерпевшего Г.Р. и Г., которые заявили о желании участвовать в заседании суда кассационной инстанции.

Постановлением судьи от 11 августа 2020 г. назначено заседание суда кассационной инстанции на 23 сентября 2020 г. с 10 ч. 00 мин. В постановлении указано, что представители потерпевшего желают участвовать в судебном заседании лично, в связи с чем постановлено известить их о дате, месте и времени и обеспечить личное участие в судебном заседании.

Из протокола судебного заседания следует, что заседание было открыто 23 сентября 2020 г. в 10 ч. 00 мин., объявлено о неявке представителей потерпевшего и с учетом мнения сторон принято решение о рассмотрении дела в их отсутствие. Причины неявки, несмотря на ранее выраженное желание об участии, не выяснились.

Между тем из приложенных к жалобе представителя потерпевшего документов по факту проведенной Шестым кассационным судом общей юрисдикции проверки следует, что он 23 сентября 2020 г. заблаговременно прибыл в суд для участия в судебном заседании, непосредственно перед его началом ожидал вызова в зал, однако не был приглашен, и судебное заседание состоялось в его отсутствие.

Таким образом, суд кассационной инстанции рассмотрел кассационные жалобы, в том числе и представителя потерпевшего, без участия последнего, тем самым нарушил его права, не обеспечил возможность довести до суда свою позицию, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и вызывает отмену судебного решения [10].

Подводя итоги первого параграфа третьей главы, обозначим основные выводы. Вся процедура судебного производства нацелена на решение задач, вытекающих из обозначенного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающего в первую очередь потерпевших от преступлений возможностью отстаивать свои права и законные интересы в судебном заседании любой инстанции, в качестве участника стороны обвинения. Правовой статус лица в качестве потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им. Лицо может получить статус потерпевшего не только по результатам совершенного преступления, но и при совершении запрещенного уголовным законом деяния. Статус потерпевшего является постоянным в течение всего производства по уголовному делу, но в случае ошибочного признания статуса, может быть отменен решением суда. Аналогичные возможности для защиты своих прав и законных интересов в судебном производстве у подсудимых, которые наделяются достаточным объемом процессуальных прав для отстаивания своей позиции. Государство не только берет на себя бремя обязанности доказать виновность подсудимого, но и в случае совершения какой-либо ошибки создает условия для его реабилитации.

3.2 Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения как цель и назначение судебного производства

Назначение уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения отражается не только в отдельных правовых институтах и нормах уголовно-процессуального права; указанная направленность процессуальной деятельности проявляется прежде всего в принципах уголовного судопроизводства, гарантирующих охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) и других принципах и общих условиях.

Гарантируя личности защиту от необоснованного преследования, закон обязывает следователя, дознавателя, прокурора и суд разъяснять любому участнику, и особенно обвиняемому, подозреваемому его права, обязанности и создавать условия для их осуществления [13]. При необоснованном уголовном преследовании или применении мер принуждения обвиняемый получает право на реабилитацию, т.е. у него появляется право на возмещение вреда, независимо от вины органа, осуществлявшего уголовное преследование.

Один из основных принципов, обеспечивающий данный аспект назначения уголовного судопроизводства, называется презумпция невиновности, закрепленный ст. 14 УПК РФ. Содержание принципа не однозначно, и включает в себя четыре основных положения, взаимосвязанных между собой:

- обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

- подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;
- все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого;
- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Данный принцип – крепкая гарантия от необоснованного, т.е. не доказанного обвинения. При этом бремя ответственности за представление доказательств обвинения лежит на стороне обвинения, а именно на государственном или частном обвинителе. Обвиняемый может занять пассивную позицию, он не обязан представлять доказательства своей непричастности или невиновности. Но если обвиняемый утверждает, что не совершал преступления, то прокурор должен либо доказать обратное, либо отказаться от обвинения. При этом очень важно и необходимо, чтобы причастность и виновность подсудимого подтверждалась рассмотренными в судебном заседании доказательствами, чтобы не осталось никакого сомнения в этом.

Следующий принцип не менее важен, он гарантирует обвиняемому и подозреваемому право на защиту. Часть 1 ст. 16 УПК РФ гласит: «Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя». О том, что такое право у обвиняемого есть, он должен узнать от следователя или дознавателя. Они же разъясняют содержание данного права, включающее в себя всю совокупность процессуальных прав, предоставленных обвиняемому на основании ст. 47 УПК РФ, а подозреваемому на основании ст. 46 УПК РФ. «Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и

обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами».

Защищаться не запрещенными способами и средствами означает, что обвиняемый может избрать любой способ защиты, от полного молчания, до дачи недостоверных сведений по обстоятельствам предмета доказывания [25]. Но если обвиняемый будет клеветать на других лиц или оскорблять их, либо вообще будет совершать новые преступления для сокрытия следов преступления, то такие действия могут повлечь для него юридические последствия в виде административной или уголовной ответственности. В других случаях обвиняемый не несет юридической ответственности.

Еще одна особенность статуса обвиняемого и подозреваемого заключается в том, что данные участники не являются субъектами уголовно-процессуальной ответственности. Учитывая, что они могут мешать расследованию по уголовному делу, к ним могут применяться меры уголовно-процессуального принуждения, такие как меры пресечения, задержание, и иные меры принуждения.

В случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Статья 51 УПК РФ определяет случаи обязательного участия защитника, а именно участие защитника обязательно, если:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном статьей 241.1, частью пятой статьи 247 УПК РФ;

- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;
- подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

Прописав в УПК РФ основания для обязательного участия защитника, законодатель тем самым гарантировал права на защиту для обвиняемого и подозреваемого. В совокупности все права обвиняемого и подозреваемого в итоге подтверждают назначение уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ.

В случаях, предусмотренных УПК РФ и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно. У лиц, незнакомых глубоко с уголовно-процессуальным правом может сложиться мнение, что право на бесплатную помощь адвоката универсально, окончательно и распространяется на всех без исключения обвиняемых и подозреваемых. Однако, при беседе с адвокатами во время практики многие из них говорили, что трудно переубедить гражданина, что бесплатная помощь адвоката предоставляется только на время производства следствия или дознания. Затем, если гражданин будет признан виновным и осужден, с осужденного будут принудительно взысканы деньги, уплаченные адвокату за оказание правовой помощи в качестве защитника. Наверное, такое решение данного вопроса не совсем правильное и вот почему.

Конституция РФ гарантирует получение каждым квалифицированной правовой помощи, в том числе бесплатно. Слово «бесплатно» имеет однозначное понимание, бесплатно, то есть не надо оплачивать. То, что в дальнейшем с осужденного будут взысканы деньги на оплату адвоката означает, что правовая помощь ему оказывалась не бесплатно, а в «кредит», с последующим погашением полученного кредита. В этом смысле правильнее все-таки предоставлять действительно бесплатную правовую помощь. Государство должно взять на себя обязанность финансировать работу адвокатов и не взыскивать с осужденных потраченные деньги.

Говоря о работе адвокатов остановимся еще на одном моменте – злоупотребление процессуальными правами со стороны адвокатов. Такие злоупотребления могут проявляться по-разному. Например, умышленное затягивание производства следственных действий; вступление в производство по уголовному делу при наличии конфликта интересов; одновременная защита нескольких обвиняемых, чьи интересы могут противоречить и т.д. При установлении данных фактов считается, что нарушено право на защиту у обвиняемого и суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения выявленных нарушений.

В последнее время обозначилась проблема осуществления производства по уголовным делам в отношении обвиняемых, которые приобрели гражданство Российской Федерации в порядке натурализации. Значительная часть таких обвиняемых не владеет языком судопроизводства, хотя по российскому законодательству в случаях приобретения российского гражданства лицо должно показать свое владение русским языком. И здесь помимо адвоката будет привлекаться переводчик, который сможет объяснить обвиняемому суть обвинения и перевести все процессуальные документы на язык обвиняемого. Кстати, не всегда речь идет о родном языке обвиняемого. К участию может привлекаться переводчик, владеющий любым языком, на котором свободно общается обвиняемый.

Одно из основных требований в обеспечении защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения является обязанность органа расследования точно и правильно установить квалификацию содеянного, чтобы обвиняемый смог в полной мере обеспечить свое право на защиту от обвинения. Удивительно, что первоначально квалификация содеянного проводится при возбуждении уголовного дела, когда установлены только отдельные признаки преступления. Тем не менее закон требует возбуждать уголовное дело по конкретной статье Уголовного Кодекса РФ. Потом, в процессе расследования, когда получены достаточные доказательства по совершенному преступлению, идет уточнение квалификации преступления и окончательно фиксируется конкретный состав преступления при составлении обвинительного заключения, или обвинительного акта и постановления. Не верная квалификация преступления не позволяет обвиняемому защищать себя. Данный тезис подтверждается судебной практикой, когда суды возвращают уголовные дела из-за неправильной квалификации. Рассмотрим следующий пример.

«Постановлением Красноглинского районного суда г. Самары от 21.10.2022 возвращено прокурору уголовное дело в отношении К.А.А. и Г.О.Г., обвиняемых в совершении хищений, поскольку в обвинении не указано причинен ли потерпевшим ущерб, его размер, что влияет на правильность квалификации действий подсудимых, обвинение порождает сомнение в правовой оценке деяния как единого продолжаемого; постановлением Красноглинского районного суда г. Самары от 17.10.2022 возвращено прокурору уголовное дело в отношении Ш.А., обвиняемого в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, поскольку формулировка обвинения не содержит описания действий обвиняемого - способы, мотивы, цели, в обвинении не раскрыт квалифицирующий признак преступлений "в значительном размере", не указано об умысле обвиняемого на сбыт наркотических средств именно с использованием сети Интернет, вменяя квалификацию группой лиц по

предварительному сговору, не расписано какие действия выполняло неустановленное лицо, то есть обвинение порождает сомнение в правовой оценке деяния как единого продолжаемого» [37].

Аналогичные решения о возвращении уголовных дел прокурору приняты и по следующим уголовным делам. «Постановлением Красноярского районного суда Самарской области от 11.05.2022 принято решение о возвращении прокурору уголовного дела в отношении Г.Е.Ю., Т.Р.Х., обвиняемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с указанием на неполноту обвинения, поскольку в обвинении не указаны конкретные действия каждого из подсудимых, с указанием времени и места, в том числе подыскания приобретателей, приискании способа изготовления и хранения наркотических средств; постановлением Чапаевского городского суда Самарской области от 05.07.2022 принято решение о возвращении прокурору уголовного дела в отношении С.Д.В., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 230 УК РФ, с указанием на то, что в обвинении отсутствует описание предмета преступления - наркотического средства, что исключает возможность рассмотрения дела» [30].

Рассмотренные примеры подтверждают нацеленность уголовного судопроизводства на достижение целей, вытекающих из назначения уголовного судопроизводства на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод участников уголовного процесса. Надо отметить, что данное назначение проявляется не только в отношении обвиняемых и подозреваемых.

Любой участник судопроизводства, подвергнутый незаконно мерам процессуального принуждения вправе рассчитывать на реабилитацию, на восстановление нарушенных прав и компенсацию морального вреда. Об этом в частности говорит ст. 133 УПК РФ, закрепляющая основания возникновения права на реабилитацию, согласно которой право на реабилитацию имеют:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 УПК РФ;
- осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ;
- лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры;
- любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Как уже отмечалось, право на реабилитацию возникает только если будет установлено, что участник был подвергнут незаконному и необоснованному уголовному преследованию, осуждению или мерам процессуального принуждения.

Поэтому отмена или изменение судебного приговора или иного решения по другим основаниям, например, вследствие амнистии, не достижения возраста ответственности, истечения сроков привлечения к уголовной ответственности и т.д., не является основанием для реабилитации лица.

Подводя итоги третьей главы и в целом проведенному исследованию, отметим основные выводы.

В назначении уголовного судопроизводства, сформулированном в ст. 6 УПК РФ, отчетливо проявляется взаимосвязь двух отраслей права -

уголовного права и уголовно-процессуального права. Обозначенная связь общепризнана для уголовно-правовых наук и отмечается учеными: «уголовный процесс единственно возможная правовая форма действия уголовно-правовых предписаний» [33].

Именно поэтому в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ говорится о защите прав и интересов граждан и организаций, пострадавших от преступлений, а п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ посвящен исключительно процессуальной составляющей уголовного процесса, гарантирующей защиту прав и интересов обвиняемых по уголовным делам, т.е. лиц, подвергнутых уголовному преследованию и обвинению.

Но при таком понимании назначения уголовного судопроизводства неизбежно возникает вопрос о соотношении таких категорий как «уголовное преследование» и «уголовная ответственность».

Получается, что в уголовном праве используется только термин уголовная ответственность, а в уголовно-процессуальном праве используется два термина – и уголовная ответственность, и уголовное преследование.

Для уголовно-процессуальной науки этот вопрос решен следующим образом: уголовная ответственность выражается в двух аспектах – в материальном, с момента признания лица виновным в совершении преступления приговором суда, вступившим в законную силу; и в процессуальном, когда речь идет о процессуальных решениях, содержащих сведения о привлечении лица в качестве обвиняемого, таких как постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном акте и постановлении.

Очень важно, что независимо от использования только процессуальной терминологии в формулировке назначения уголовного судопроизводства, содержащейся в ст. 6 УПК РФ отражены оба аспекта понятия уголовной ответственности.

Заключение

Подводя итоги дипломной работы и определяя назначение уголовного судопроизводства, мы исходим из того, что основная роль данного института заключается в ограничении обвинительной власти, в реализации положений, закрепленных в ст. 2 Конституции РФ о приоритете прав и свобод человека, в создании условий, при которых любое лицо сможет доказать свою невиновность и избежать необоснованного осуждения и обвинения, а лица пострадавшие от преступления смогут обеспечить защиту своих нарушенных прав и законных интересов. И хотя цели уголовного судопроизводства не закреплены в тексте Уголовно-процессуального кодекса, полагаем возможным выводить их из общего назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ, определяющих характер и направленность процессуальной деятельности на всех стадиях уголовного процесса.

В досудебном производстве деятельность органов расследования подчиняется основным базовым положениям, содержащимся в главе 2 УПК РФ. Основная задача следователя и дознавателя собрать достаточные доказательства для поддержания обвинения в суде, так как доказательствами обвинения в судебном заседании в основном выступают результаты, полученные в ходе предварительного расследования. В случае, если в процессе расследования не удастся установить обстоятельства, составляющие предмет доказывания, либо не будет получена достаточная совокупность обвинительных доказательств, дело не дойдет до суда, оно будет прекращено или приостановлено. В первом случае, даже при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям проводимая органами расследования деятельность будет соответствовать назначению уголовного судопроизводства, так как «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных,

освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

В судебном производстве вся процедура нацелена на решение задач, вытекающих из обозначенного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающего в первую очередь потерпевших от преступлений возможностью отстаивать свои права и законные интересы в судебном заседании любой инстанции, в качестве участника стороны обвинения. Правовой статус лица в качестве потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им. Лицо может получить статус потерпевшего не только по результатам совершенного преступления, но и при совершении запрещенного уголовным законом деяния. Статус потерпевшего является постоянным в течение всего производства по уголовному делу, но в случае ошибочного признания статуса, может быть отменен решением суда. Аналогичные возможности для защиты своих прав и законных интересов в судебном производстве у подсудимых, которые наделяются достаточным объемом процессуальных прав для отстаивания своей позиции. Государство не только берет на себя бремя обязанности доказать виновность подсудимого, но и в случае совершения какой-либо ошибки создает условия для его реабилитации.

Таким образом мы пришли к основному выводу проведенного исследования: определяя назначение уголовного судопроизводства в ст.6 УПК РФ, законодатель показывает взаимосвязь уголовного права с уголовно-процессуальным правом, традиционно отмечаемую учеными обеих отраслей права: «уголовный процесс единственно возможная правовая форма действия уголовно-правовых предписаний» [33]. Именно поэтому в п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ говорится о защите прав и интересов граждан и организаций, пострадавших от преступлений, а п. 2 ч.1 ст. 6 УПК РФ посвящен исключительно процессуальной составляющей уголовного процесса, гарантирующей защиту прав и интересов обвиняемых по уголовным делам, то.есть. лиц, подвергнутых

уголовному преследованию и обвинению. При таком понимании назначения уголовного судопроизводства неизбежно возникает вопрос о соотношении таких категорий как «уголовное преследование» и «уголовная ответственность». Получается, что в уголовном праве используется только термин уголовная ответственность, а в уголовно-процессуальном праве используется два термина – и уголовная ответственность, и уголовное преследование.

Для уголовно-процессуальной науки этот вопрос решен следующим образом: уголовная ответственность выражается в двух аспектах – в материальном, с момента признания лица виновным в совершении преступления приговором суда, вступившим в законную силу; и в процессуальном, когда речь идет о процессуальных решениях, содержащих утверждения о причастности лица к преступлению, о его участии в качестве обвиняемого, таких как постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, обвинительный акт и постановление. Очень важно, что независимо от использования только процессуальной терминологии в формулировке назначения уголовного судопроизводства, содержащейся в ст.6 УПК РФ отражены оба аспекта понятия уголовной ответственности, как материальный, так и процессуальный, а назначение судопроизводства ориентировано на всех заинтересованных участников судопроизводства, как пострадавших от преступления, так и лиц, которые могут быть причастны к совершению преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Власова С.В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1 (18). С. 53-63.
2. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 5-18.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 19 декабря 2023 г. по делу № 10-23561/23.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 декабря 2023 г. по делу № 10-23813/2023.
5. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление./ СПб. 2005. Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс». 257 с. 122 с.
6. Безгласная О.А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С.128-131
7. Берианидзе Т.Т. Уголовно-процессуальное право и уголовное судопроизводство: понятие, назначение и цели // Мировая наука. 2021. № 12 (57). С. 231-236.
8. Верещагина А.В. Назначение уголовного судопроизводства: ретроспектива теоретического обоснования и легального закрепления // Право и политика. 2015. № 9. С. 1314-1323.
9. Волчанская А.Н. Становление органов предварительного следствия в российском государстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. С. 145-149.
10. Григорьев В.Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Право и политика: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 130.

11. Диваев А.Б. К вопросу о трактовке публичности в свете назначения уголовного судопроизводства по УПК РФ В сбор.: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск. 2002. 154-156 с.

12. Елистратова В.В. Обеспечение единства правовой системы российского общества: о сущности и назначении уголовного судопроизводства // Правовая культура. 2023. № 4 (55). С. 111-114.

13. Есина А.С. Консолидация в сторону обвинения – обязанность прокурора // Уголовное судопроизводство. 2021. № 2. С.13-17.

14. Ищенко П.П. Соответствует ли формальный надзор за законностью предварительного расследования назначению уголовного судопроизводства / В сборн.: Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам. МГЮА им. Кутафина. М., 2021. 126-131 с.

15. Куртуков Р.С. Назначение уголовного судопроизводства: новые вызовы и перспективы в условиях современной России / В сборн.: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. 2020. 188-191 с.

16. Кругликов А.П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник Самарского государственного университета. 2021. № 11/2. С. 106-112.

17. Литвинцева Н.Ю. К вопросу об участии защитника по назначению в российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 25-29.

18. Максимов О.А. Единственное назначение современного российского уголовного процесса и средства его достижения // Российский следователь. 2022. № 2.С. 40-43.

19. Максимов О.А. Место правового института ходатайств и жалоб в механизме достижения назначения современного российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3.С 39-40.

20. Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т.10. № 2. С. 340-341.

21. Манивлец Э.И., Загуменный К.И. О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления // Вестник института экономических исследований. 2018. № 1 (9). С. 132.

22. Насонова И.А., Сидорова Е.И. Отдельные вопросы правовой регламентации назначения уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 165-169.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 2019 (Определение № 30-УД19-6).

24. Определение № 49-УД21-11-К6 // Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021). (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022).

25. Парфенов В.Н. Назначение уголовного судопроизводства как гарантия прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2009. № 10. С. 24-28.

26. Попова И.П. Поиск средств достижения назначения уголовного судопроизводства в свете экономического развития страны // российское право онлайн. 2020. № 4. С.28-35.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2023 № 33-П "По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова". //Консультант плюс: справочно-правовая система

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм, регламентирующих

участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве". //Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Постановление Советского районного суда г. Самары от 31.08.2022. //Архив Советского районного суда г. Самары.

30. Постановление Советского районного суда г. Самары от 28.06.2022 г. // Архив Советского районного суда г. Самары.

31. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 31.08.2022 г.//Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти

32. Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса. //Ярославль. 1919. 36с.

33. Пучковская М.Е., Березиков С.В. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства / В сбор.: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск. 2006. 11-14 с.

34. Рыгалова К.А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 195-201.

35. Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. //М.: Городец. 2019. 355 с.

36. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства. Автореф .дис. док. юрид. наук. /Томск. 2012. С. 25.

37. Справка практики вынесения судами Самарской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст.237 УПК РФ за 2022 год. //Архив Красноглинского районного суда г. Самара

38. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. // Консультант Плюс: справочно-правовая система

39. Триста лет следственному аппарату России (1713-2013): Сборник статей об истории следственных органов./ М., СК РФ. 2014. 400 с.

40. Чашников М.А. История становления и развития предварительного расследования // Вестник науки. 2021. Т.4. № 1 (34). С 139-144.